

Кроме того, гидроксипатит как в плоских, так и в трубчатых костях вследствие воздействия высокоскоростных ранящих снарядов подвергается аморфизации, что свидетельствует, прежде всего, об уменьшении размеров его нанокристаллов. Одновременно с этим регистрируются рентген-дифрактометрические признаки увеличения напряженности в кристаллической решетке апатита, а по данным ИКС в кристаллах гидроксипатита выявлены дислокации в виде понижения локальной симметрии. В целом, как свидетельствуют результаты ИКС, в кристаллизованном фосфате кальция костных образцов после огнестрельных ранений наблюдаются признаки разрыва химических связей между Са-О и перераспределение электронной плотности, обусловленное усилением связи Р-О. В результате разрушения структуры гидроксипатита сопровождается его декальцинацией. Эти процессы развиваются на фоне защелачивания костной интерстициальной жидкости, в которой регистрируется более значительное количество связанной воды, что, в свою очередь, способствует росту гидрофильности нанокристаллов апатита.

Определяющее значение имеет и топологический фактор. Описанные выше структуры, и прежде всего лакунарно-кавернозные, морфологически практически не связаны с системой костных каналовцев, располагаются преимущественно в глубинах костного матрикса.

Это указывает на то, что в формировании указанных деформаций существенную роль играет вода, циркулирующая как в самом цементе костного матрикса, так и в коллаген-апатитовом интерфейсе. В этой связи особый интерес представляют исследования физических и структурных свойств воды в нанопористых объектах соединительной ткани.

Трансформацию нанопор в более крупные щели и пространства позволяет объяснить модель бимодальности водных подсистем коллагена. Возможно, что в условиях выраженных градиентов давлений, обусловленных действием энергии ударной волны при образовании временной пульсирующей полости, нановода испытывает сложные фазовые переходы. При этом неизбежно уменьшается роль воды как фундаментального морфогенетического фактора в кости и соединительной ткани в целом.

Используемый системный методологический подход, основанный на применении исследовательских нанотехнологий, позволяет получить новые сведения о фундаментальных структурных и физико-химических механизмах разрушения костной ткани при действии высокоскоростных ранящих снарядов, а также разработать технологии управляемой регенерации костной ткани путем применения биоинженерных конструкций с биомиметическим покрытием для лечения огнестрельных переломов костей конечностей.

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2009
УДК [616.132-089.86-031:611.132.2]-053.9

Операции аортокоронарного шунтирования: особенности анестезии и послеоперационного периода у пациентов пожилого возраста

БОРИСОВ И.А., профессор, полковник медицинской службы запаса
ДИЕВА Т.В.
СЕРГУНИН Д.А.
ИНОЗЕМЦЕВА Н.В.
ВАШКЕВИЧ С.М.

Проведение операций аортокоронарного-маммарокоронарного шунтирования у пожилых больных сопряжено с более высокой частотой развития различных периоперационных осложнений и/или с более высоким

уровнем госпитальной летальности. Однако результаты хирургического лечения таких пациентов вполне приемлемы, и пожилой возраст не определяет существенного ухудшения их состояния после операций [3, 11, 15].

Целью настоящего исследования явилось изучение исходного статуса, особенностей течения периоперационного периода (30 сут с момента операции) у больных возрастной группы старше 66 лет в сравнении с более молодыми пациентами. Кроме того, мы попытались установить, является ли пожилой возраст отягчающим фактором анестезии и проведения самих операций.

Материал и методы

С января 2006 г. по декабрь 2008 г. в кардиохирургическом центре при ЦВКГ им. П.В.Мандрыки были выполнены 98 операций аортокоронарного шунтирования в условиях нормотермического искусственного кровообращения и кровяной тепловой кардиopleгии у пациентов в возрасте 60–75 лет. *Исследуемую* группу составили 52 последовательных больных в возрасте от 66 до 75 лет. В *контрольную* группу включены 46 последовательных пациентов в возрасте 60–65 лет.

Представленные группы сравнивались между собой по множественным параметрам, полученным в ходе предоперационного обследования, интраоперационно и в течение 30 дней после операции (возраст, функциональный класс стенокардии, функциональный класс сердечной недостаточности, количество пораженных коронарных артерий, фракция выброса, сопутствующие заболевания, время пережатия аорты и искусственного кровообращения, количество шунтов, объем гемотрансфузий, продолжительность искусственной вентиляции легких после операции, длительность послеоперационной инотропной поддержки, послеоперационные осложнения, длительность нахождения в *отделении реанимации и интенсивной терапии* – ОРИТ, сроки пребывания в стационаре).

При определении функционального класса хронической *ишемической болезни сердца* (ИБС) пользовались классификацией Канадского сердечно-сосудистого общества [5], при определении функционального класса сердечной недостаточности – Нью-Йоркской классификацией [6]. Фракцию выброса оценивали неинвазивно при трансторакальной эхокардиографии. При интер-

претации коронарограмм для описания анатомии коронарных артерий пользовались номенклатурой и рекомендациями CASS (Coronary Artery Surgery Study) и BARI (Bypass Angiography Revascularization Investigation) [12, 13], при оценке степени стеноза коронарной артерии – системой, предложенной P.W. Brandt и соавт. [4]. Количество шунтируемых артерий окончательно определяли при интраоперационной визуальной и палпаторной ревизии. Послеоперационным психозом считали любой эпизод психомоторного возбуждения, сопровождающийся явлениями дезориентировки во времени, пространстве и/или собственной личности.

Анестезия в обеих группах проводилась по стандартной методике – комбинированная с применением ингаляционного анестетика и внутривенной анальгезии. Индукция в наркоз – кетамин 1–2 мг/кг внутривенно, фентанил 3–5 мкг/кг внутривенно. Интубация – ардуан 0,1 мг/кг внутривенно. Поддержание анестезии до начала искусственного кровообращения: после интубации – севоран ингаляционно 1,4–2 об.%, фентанил внутривенно дробно по мере надобности в общей дозе до начала искусственного кровообращения 25 мкг/кг. Поддержание анестезии во время искусственного кровообращения – пропофол 0,08–0,1 мг/кг в минуту. Степень глубины анестезии определяли с помощью *биспектрального индекса* (БИС) в режиме реального времени. Уровень БИС поддерживали на цифрах 50–55.

Статистический анализ был выполнен с использованием пакета программ SPSS. Различия между группами рассматривались как статистически значимые при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Данные предоперационного обследования представлены в табл. 1. Пациенты исследуемой группы имели более высокие функциональные классы стенокардии и сердечной недостаточности, большее количество коронарных артерий, требующих шунтирования, более низкие сократительные резервы миокарда, частота сопутствующей патологии также была выше.

Таблица 1

Данные предоперационного обследования пациентов

Показатель	Группа		p
	исследуемая (n=52)	контрольная (n=46)	
Возраст, лет	66–75 (72,2±1,2)	60–65 (62,4±1,4)	0,01
Функциональный класс стенокардии	2–4 (3,5±0,3)	2–4 (3,0±0,3)	0,04
Функциональный класс NYHA	1–4 (3,6±0,2)	1–3 (2,2±0,5)	0,04
Фракция выброса, %	38–55 (42,0±4,9)	46–55 (53,0±2,6)	0,03
Количество пораженных коронарных артерий	3–5 (4,8±0,2)	3–4 (4,0±0,3)	0,03
Мультифокальный атеросклероз, абс. число/%	46/88,46	11/23,91	–
Сахарный диабет, абс. число/%	19/36,54	9/19,57	–
ХОБЛ, абс. число/%	22/42,31	14/30,43	–
ХПН, абс. число/%	5/9,67	3/6,52	–
ОНМК в анамнезе, абс. число/%	10/19,23	4/8,69	–
ОИМ в анамнезе, абс. число/%	28/53,85	21/45,65	–

Примечание. ОИМ – острый инфаркт миокарда; ОНМК – острое нарушение мозгового кровообращения; ХОБЛ – хроническая обструктивная болезнь легких; ХПН – хроническая почечная недостаточность.

Интраоперационные данные приведены в табл. 2. Время пережатия аорты и искусственного кровообращения, а также количество шунтированных коронарных артерий и объем интраоперационных и послеоперационных гемотрансфузий были значимо больше в исследуемой группе.

Основные данные послеоперационного периода представлены в табл. 3. Общая госпитальная летальность составила 1,02%. В исследуемой группе смертельных исходов не было. В контрольной группе 1 пациент (2,2%) умер на 6-е сутки послеоперационного периода от полиорганной недостаточности. Рестернотомия по поводу продолжающегося послеоперационного кровотечения была выпол-

нена в 1 (2,2%) случае в контрольной группе, в исследуемой группе не проводилась. Инфарктов миокарда в 30-дневные сроки с момента операции не наблюдалось. Длительность искусственной вентиляции легких, инотропной поддержки и продолжительность пребывания в ОРИТ были выше в исследуемой группе, у больных этой группы чаще регистрировались фибрилляции предсердий и раневые осложнения в послеоперационный период. Общая продолжительность пребывания в стационаре между группами значимо не отличалась.

Более низкие сократительные резервы миокарда и распространенная сопутствующая патология – основные особен-

Таблица 2

Интраоперационные данные

Показатель	Группа		p
	исследуемая	контрольная	
Время пережатия аорты, мин	41–64 (49,0±4,6)	36–53 (41,0±4,8)	0,04
Время искусственного кровообращения, мин	70–101 (82,0±6,4)	60–82 (72,0±5,6)	0,03
Количество шунтированных коронарных артерий	3–5 (3,9±0,3)	2–4 (3,2±0,4)	0,04

Таблица 3

Данные послеоперационного периода

Показатель	Группа		р
	исследуемая	контрольная	
Периоперационная летальность, абс. число/%	0/0	1/2,17	–
Длительность искусственной вентиляции легких, мин	356,0±31,6	283,0±22,3	<0,001
Длительность инотропной поддержки, ч	38,9±2,7	29,5±1,7	0,001
Пребывание в ОРИТ, ч	54,6±3,3	42,2±3,4	0,03
Кровотечение, абс. число/%	0/0	1/2,2	–
Фибрилляция предсердий, абс. число/%	29/55,8	11/23,9	–
Послеоперационный психоз, абс. число/%	8/15,4	1/2,2	–
Раневые осложнения, абс. число/%	5/9,6	0/0	–
Пребывание в стационаре, дни	13,5±0,5	13,0±0,5	0,06

ности больных пожилого возраста. Эти пациенты имеют более высокий функциональный класс сердечной недостаточности и более распространенное поражение коронарного русла. Более высокий операционный риск (согласно данным литературы) и тяжесть течения послеоперационного периода (более длительные искусственная вентиляция легких, инотропная поддержка, продолжительность пребывания в ОРИТ и в стационаре в целом в сравнении с молодыми пациентами) являются отражением общего состояния организма и слабости функционирования органов и систем в пожилом и старческом возрасте. Основные проблемы послеоперационного течения у пациентов старшей возрастной группы связаны с тяжестью их состояния по основному и сопутствующим заболеваниям и с необходимостью шунтирования большего количества коронарных артерий при более выраженном кальцинозе как самих артерий, так и аорты.

В некоторых работах было показано, что возраст является значимым предиктором развития неврологических осложнений после аортокоронарного шунтирования [14]. В нашем исследовании неврологических осложнений не отмечено, что скорее всего объясняется относительно небольшим количеством наблюдений. Причины развития неврологических осложнений после аортокоронарного шунтирования могут быть различны-

ми, но чаще всего возникает эмболия [2, 10]. Как правило, она бывает обусловлена интраоперационными манипуляциями на восходящей аорте при канюляции, в начале и в ходе проведения искусственного кровообращения, при наложении или удалении аортального зажима или зажима для бокового отжатия аорты.

Для старшей возрастной группы в целом характерно выраженное атеросклеротическое поражение аорты и более тяжелое атеросклеротическое поражение интракраниальных артерий головного мозга [2]. Частота неврологических осложнений у пожилых пациентов по разным сведениям варьирует от 2 до 14% [1, 8, 16, 18]. Больные с доказанными нарушениями мозгового кровообращения в анамнезе имеют значительно более высокий риск развития неврологических осложнений после аортокоронарного шунтирования (в виде транзиторной ишемической атаки или перманентного неврологического дефицита), при этом фибрилляция предсердий в ближайший послеоперационный период значительно увеличивает частоту неврологических событий [9]. Фибрилляция предсердий – наиболее распространенное осложнение после аортокоронарного шунтирования во всех возрастных группах, однако у пациентов пожилого возраста она наблюдается значительно чаще [11, 14], что совпадает с нашими данными.

Результаты операций аортокоронарного шунтирования у пожилых пациентов, по сведениям литературы, являются вполне приемлемыми, даже несмотря на более высокий операционный риск и риск развития осложнений [7, 18]. Уровень госпитальной летальности пациентов старше 70 лет составляет около 3,3% [17]. В исследуемой нами группе летальных исходов не зарегистрировано. И хотя сроки пребывания в отделении интенсивной терапии были выше у пожилых больных, общая продолжительность пребывания в стационаре была примерно такой же, что и в контрольной группе.

ВЫВОДЫ

Применявшиеся нами протоколы и стандарты анестезии и хирургического

пособия являлись адекватными независимо от возраста больного.

Течение послеоперационного периода у пациентов старшей возрастной группы было несколько более тяжелым и сопровождалось большим количеством осложнений.

При хирургическом лечении больных ИБС пожилого возраста получены удовлетворительные ближайшие результаты.

Единые для изучавшихся групп протоколы анестезиологического и хирургического пособий, полученные нами непосредственные результаты и данные литературы свидетельствуют об эффективности хирургического лечения больных ИБС старшей возрастной группы. Несмотря на более высокий риск развития осложнений, пожилой возраст пациента не является поводом для отказа от оперативного лечения.

Литература

1. Alexander K.P., Anstrom K.J., Muhlbaier L.H. et al. Outcomes of cardiac surgery in patients age ≥ 80 years: results from the National Cardiovascular Network // J. Am. Coll. Cardiol. — 2000. — Vol. 35. — P. 731–738.
2. Bashour T.T., Hanna E.S., Myler R.K. et al. Cardiac surgery in patients over the age of 80 years // Clin. Cardiol. — 1990. — Vol. 13. — P. 267–270.
3. Baskett R., Buth K., Ghali W. et al. Outcomes in octogenarians undergoing coronary artery bypass grafting // Can. Med. Assoc. J. — 2005. — Vol. 172. — P. 1183–1186.
4. Brandt P.W., Partridge J.B., Wattie W.J. Coronary angiography: a method of presentation of the angiogram report and a scoring system // Clin. Radiol. — 1977. — Vol. 28. — P. 361.
5. Cox J., Naylor C.D. The Canadian Cardiovascular Society grading scale for angina pectoris: is it time for refinements? // Ann. Intern. Med. — 1992. — Vol. 117. — P. 677–683.
6. Criteria Committee of the New York Heart Association. Nomenclature and Criteria for Diagnosis of Diseases of the Heart and Great Vessels. — 7th ed. — Boston: Little, Brown Co., 1973.
7. DuCailar C., Chaitman B.R., Castonguay Y. Risks and benefits of aortocoronary bypass surgery in patients aged 65 years or more // Can. Med. Assoc. J. — 1980. — Vol. 122. — P. 771–779.
8. Glower D.D., Christopher T.D., Milano C. et al. Performance status and outcome after coronary artery bypass grafting in persons aged 80 to 93 years // Am. J. Cardiol. — 1992. — Vol. 70. — P. 567–571.
9. Halkos M.E., Puskas J.D., Lattouf O.M. et al. Impact of preoperative neurologic events on outcomes after coronary artery bypass grafting // Ann. Thorac. Surg. — 2008. — Vol. 86, N 2. — P. 504–510.

10. Likosky D.S., Marrin C.A.S., Caplan L.R. et al. Determination of etiologic mechanisms of strokes secondary to coronary artery bypass graft surgery // Stroke. — 2003. — Vol. 34. — P. 2830–2834.
11. Mamoun N.F., Xu M., Sessler D.I. et al. Propensity matched comparison of outcomes in older and younger patients after coronary artery bypass graft surgery // Ann. Thorac. Surg. — 2008. — Vol. 85, N 6. — P. 1974–1979.
12. Principal investigators of CASS and their associates. The National Heart, Lung, and Blood Institute Coronary Artery Surgery Study (CASS) // Circulation. — 1981. — Vol. 63. — P. 1.
13. Protocol for the Bypass Angioplasty Revascularization Investigation // Circulation. — 1991. — Vol. 84 (suppl. 5). — P. 1–27.
14. Roach G.W., Kanchuger M., Mangano C.M. et al. Adverse cerebral outcomes after coronary bypass surgery // N. Engl. J. Med. — 1996. — Vol. 335. — P. 1857–1863.
15. Sakamoto S., Matsubara J., Matsubara T. et al. Coronary artery bypass grafting in octogenarians // Cardiovasc. Surg. — 2001. — Vol. 9. — P. 487–491.
16. Shah V.Z., Rosenfeldt F.L., Parkin G.W. et al. Cardiac surgery in the very elderly // Med. J. Aust. — 1994. — Vol. 160. — P. 332–334.
17. Smith K.M., Lamy A., Arthur H.M. et al. Outcomes and costs of coronary artery bypass grafting: comparison between octogenarians and septuagenarians at a tertiary care centre // Can. Med. Assoc. J. — 2001. — Vol. 165, N 6. — P. 759–764.
18. Tsai T., Chaux A., Matloff J.M. et al. Ten-year experience of cardiac surgery in patients aged 80 years and over // Ann. Thorac. Surg. — 1994. — Vol. 58. — P. 445–451.